

Бюро по демократическим институтам и правам человека

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

26 ДЕКАБРЯ 2004

**ОТЧЕТ ОГРАНИЧЕННОЙ МИССИИ ОБСЕ/БДИПЧ ПО
НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫБОРАМИ**

Варшава
4 марта 2005

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	3
II.	ВВЕДЕНИЕ	5
III.	ПРЕДПОСЫЛКИ.....	5
IV.	ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	6
V.	ПРАВОВАЯ СТРУКТУРА	7
VI.	ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ.....	9
VII.	РЕГИСТРАЦИЯ ПАРТИЙ И КАНДИДАТОВ.....	10
VIII.	ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ	12
IX.	ЖАЛОБЫ И АПЕЛЛЯЦИИ	13
X.	СФЕРА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	14
XI.	ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	16
XII.	ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА	17
XIII.	ДЕНЬ ВЫБОРОВ.....	17
XIV.	РЕКОМЕНДАЦИИ	18
	ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБСЕ/БДИПЧ	21

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ
26 декабря 2004 г.

Ограниченная миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами
Окончательный отчет¹

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По приглашению Министерства иностранных дел Республики Узбекистан Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ направило ограниченную миссию по наблюдению за выборами (ОМНВ) для оценки выборного процесса, предшествовавшего выборам в парламент 26 декабря 2004 г. ОБСЕ/БДИПЧ провело оценку предвыборного процесса с точки зрения его соответствия Копенгагенскому документу ОБСЕ от 1990 г. и другим обязательствам в отношении проведения выборов.

ОБСЕ/БДИПЧ развернуло ограниченную миссию по наблюдению за выборами вместо стандартной миссии наблюдателей в связи с обеспокоенностью в отношении того, что существующая правовая структура для выборов не в достаточной мере отражает обязательства ОБСЕ, а также в связи с тем, что отсутствие зарегистрированных оппозиционных партий и препятствия, чинимые для независимых кандидатов, серьезно ограничат возможности для конструктивной политической конкуренции. В результате такой обеспокоенности была использована ограниченная миссия ОМНВ, которая, согласно стандартной практике, не предусматривает использование кратковременных наблюдателей для мониторинга процедуры голосования, подсчета голосов и составления таблицы результатов выборов.

Выборы депутатов в Олий Мажлис Республики Узбекистан, состоявшиеся 26 декабря 2004 г., в значительной степени не соответствовали обязательствам ОБСЕ и другим международным стандартам в отношении демократических выборов, несмотря на небольшие улучшения, выявленные в законе о выборах. Введение избирательного закона властями не смогло обеспечить проведения плюралистических, конкурентных и прозрачных выборов. Анализ предвыборных платформ пяти зарегистрированных партий не выявил никаких существенных различий, и в целом ни они, ни независимые кандидаты, выдвинутые инициативными группами, не предоставили электорату настоящего выбора. Фундаментальные свободы в Узбекистане по-прежнему жестко ограничены, и соответствующие принципы, необходимые для содержательного процесса демократических выборов, такие как свобода самовыражения, свобода объединений и собраний, не были соблюдены.

Несмотря на внесение некоторых положительных изменений в законодательные рамки, необходимы дальнейшие существенные меры по их совершенствованию для того, чтобы Узбекистан соответствовал обязательствам ОБСЕ и другим международным стандартам в отношении демократических выборов. Все основные законы, регулирующие

¹ Данный отчет имеется также на русском языке, однако единственной официальной версией остается английский вариант.

выборный процесс – закон «О выборах в Олий Мажлис», закон «О политических партиях», закон «О Центральной избирательной комиссии» и законы, регулирующие работу средств массовой информации – должны быть полностью пересмотрены.²

Отсутствие разнообразных и действительно независимых средств массовой информации препятствовало проведению каких-либо содержательных политических дебатов и, таким образом, свело на нет сущность предвыборной избирательной кампании. Хотя цензура и запрещена, в реальности власти осуществляют жесткий надзор над средствами массовой информации посредством положений и правил регистрации и лицензирования. Жесткий контроль со стороны государства вкупе с тяжелым налогообложением и другими формами давления привели к тому, что средства массовой информации стали прибегать к самоцензуре.

Возможности для создания и развития новых политических партий строго ограничены посредством толкования и введения в действие правовых норм, регулирующих регистрацию политических партий. Примерно за один год до проведения выборов Министерство юстиции согласилось принять и формально рассмотреть заявления о регистрации нескольких незарегистрированных партий. Однако эти заявления были отклонены, что помешало участию этих партий в парламентских выборах.

Закон «О выборах в Олий Мажлис» создает неравные условия для выдвижения кандидатов, многие из которых столкнулись со значительными трудностями, особенно на стадии проверки подлинности подписей. Независимые кандидаты, добивающиеся регистрации через инициативные группы, также сталкиваются с необоснованными препятствиями в регистрации. Власти не зарегистрировали ни одной политической партии или кандидата от инициативной группы, которые выступили с определенной критикой в адрес узбекских властей.

Предвыборная избирательная кампания была проведена в очень сдержанной манере, отчасти в связи с ограничениями и запретами, установленными для кандидатов законом и органами власти. Финансовую и материальную помощь разрешается оказывать только через государство, и она предоставляется только государством и распределяется равномерно через органы, ответственные за проведение выборов. Местные органы власти контролировали регулирование выборной кампании; разрешалось проводить только такие встречи кандидатов, которые были организованы районными избирательными комиссиями (РИК), а митинги вне помещений были запрещены.

Миссии ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ часто отказывали в доступе к документам, связанным с выборами, а также к некоторым правительственным чиновникам. Если бы доступ к информации и к чиновникам был полностью предоставлен, ОМНИ ОБСЕ/БДИПЧ имела бы больше информации, на которой можно было основывать данный отчет, особенно в отношении регистрации кандидатов и рассмотрения жалоб и апелляций. Такой отказ в доступе к важным аспектам выборного процесса идет в разрез с Копенгагенским документом от 1990 г., который гласит, что наблюдатели за выборами, как иностранные, так и местные, могут улучшить качество выборного процесса, а также противоречит

² Для более детальных комментариев об избирательном законе Республики Узбекистан см. документ ОБСЕ/БДИПЧ «Оценка Закона о выборах в Олий Мажлис» (февраль 2005 г.)

минимальным условиям, установленным ОБСЕ/БДИПЧ для эффективного наблюдения за выборами.

ОБСЕ/БДИПЧ выражает готовность сотрудничать с узбекскими властями, политическими партиями и гражданским обществом для обсуждения вопросов, поднятых в данном отчете, и готово предложить свое содействие властям в выполнении рекомендаций, содержащихся в данном документе.

II. ВВЕДЕНИЕ

После получения письма от 6 сентября 2004 г. из Министерства иностранных дел Республики Узбекистан с приглашением участвовать в наблюдении за выборами депутатов в Олий Мажлис Республики Узбекистан 26 декабря 2004 г., Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) в период 20-22 сентября направило миссию по оценке потребностей (МОП). На основании отчета МОП ОБСЕ/БДИПЧ приняло решение об использовании ограниченной миссии по наблюдению за выборами (ОМНВ).

Посол Любомир Копай (Словакия) был назначен ОБСЕ/БДИПЧ главой Ограниченной миссии по наблюдению за выборами. 1 декабря ОМНВ учредила свой головной офис в Ташкенте. Данный отчет основан на данных, полученных 21 экспертом по выборам из 14 государств-членов ОБСЕ, которые находились в стране до 30 декабря 2004 г. и были задействованы в Бухаре, Фергане, Карши, Нукусе, Самарканде, а также Ташкенте.

ОМНВ сделала предварительное заявление для прессы о предвыборном процессе 27 декабря 2004 г. в Ташкенте.

ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ выражает признательность Министерству иностранных дел и Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан за сотрудничество, а также благодарность Центру ОБСЕ в Ташкенте и посольствам и дипломатическим миссиям государств-членов ОБСЕ, аккредитованным в Узбекистане, за их ценную поддержку.

III. ПРЕДПОСЫЛКИ

Состоявшиеся 26 декабря 2004 г. выборы в парламент стали третьими парламентскими выборами со времени восстановления независимости Узбекистана в 1991 г. Эти выборы стали первыми с тех пор, как Республика Узбекистан приняла решение о двухпалатном парламенте (Олий Мажлис) на референдуме 27 января 2002 г. Новая законодательная палата включает в себя 120 мест депутатов, избираемых по одномандатным избирательным округам, вместо прежних 250 мест. Новая верхняя палата включает в себя 100 сенаторов, из которых 84 косвенно избираются областными советами, а 16 назначаются президентом. В отличие от прошлых парламентов, новый парламент будет профессиональным заседающим органом.

Помимо выборов в парламент 26 декабря были также проведены выборы в областные советы, районные советы и городские советы. Однако ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ не отслеживала вопросы, касающиеся таких параллельных выборов.

ОБСЕ/БДИПЧ направляло ограниченную миссию по оценке выборов на предыдущие парламентские выборы, которые состоялись 5 декабря 1999 г. В то время ОБСЕ/БДИПЧ сделало заключение, что выборы «...не отвечают обязательствам ОБСЕ в отношении демократических выборов, закрепленным в Копенгагенском документе 1990 г. В частности, были нарушены обязательства по проведению свободных, честных, справедливых, прозрачных и ответственных выборов». ОБСЕ/БДИПЧ не участвовало в наблюдении ни за президентскими выборами 2000 г., ни за проведением референдума 2002 г.³

IV. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Политическая власть сконцентрирована в руках президента, который подписывает все законы, вводит большинство законов и делает все значительные назначения (и, следовательно, увольнения), включая областных губернаторов, судей и членов Центральной избирательной комиссии (ЦИК).

Были зарегистрированы пять политических партий, которые выдвинули кандидатов на выборах в законодательную палату: Народно-демократическая партия Узбекистана (бывшая коммунистическая партия), Социально-демократическая партия «Адолат» («Справедливость»), Национально-демократическая партия «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение»), Национально-демократическая партия «Фидокорлар» («Самоотверженные») и Либеральная демократическая партия Узбекистана (ЛДПУ), зарегистрированная 3 декабря 2003 г. Только Народно-демократическая партия Узбекистана (НДПУ) и ЛДПУ выдвинули кандидатов во всех или почти во всех 120 избирательных округах.

Политические партии представляют собой один из наиболее фундаментальных компонентов демократии, однако в контексте Узбекистана политические партии в своих предполагаемых повестках дня законодательного органа, критическом анализе политики или предлагаемых вариантах формы правления не представляют интересов избирателей. В своих публичных заявлениях эти партии поддерживают политику президента Каримова. В ходе проведения предвыборных избирательных кампаний партии не обращались к актуальным проблемам, вызывающим наибольшее беспокойство у электората.

Все пять зарегистрированных партий заявили о своей цели иметь значительное представительство в парламенте для того, чтобы влиять на законодательство в интересах своих избирателей, и только руководство НДПУ и ЛДПУ говорило о формировании блоков большинства или меньшинства депутатов в зависимости от результатов голосования. В отличие от предыдущих выборов 1999 г., лидеры некоторых партий

³ Референдум был проведен 27 января 2002 г., на котором были предложены две поправки к конституции: учреждение двухпалатного парламента и продление срока президентства с пяти до семи лет.

пожелали позиционировать свои организации в спектре левых-правых, причем НДПУ видела себя как «левая», а ЛДПУ как «правая» партии.

В Узбекистане существуют четыре незарегистрированные политические партии, которые не были допущены к выборам 2004 г.: «Озод дехконлар» («Свободные дехкане»), Партия аграриев и предпринимателей (обе учреждены в 2003 г.), «Бирлик» («Единство») и «Эрк» («Свобода»), существующие с 1989 и 1991 гг. соответственно. «Эрк» не подавала заявление о регистрации, поскольку ее регистрация 1991 г. была аннулирована Министерством юстиции в 1993 г. (хотя такая отмена регистрации по закону является прерогативой только Верховного суда). Другие три партии делали попытку зарегистрироваться в течение 2003-2004 гг., причем «Бирлик» совершал такие попытки в трех случаях подряд – четвертая попытка была сделана 22 декабря 2004 г., за четыре дня до выборов.

По различным причинам все они не смогли добиться регистрации. Представители «Озод дехконлар» сообщили ОМНВ, что партия не получила ответа на свое заявление, поданное в Министерство юстиции 5 января 2004 г. Партии аграриев и предпринимателей было отказано в регистрации в октябре 2003 г. на сомнительных юридических основаниях (Министерство юстиции потребовало адреса 5.000 подписавших, хотя такое положение не предусмотрено законодательством). Подобным же образом «Бирлик» не смог зарегистрироваться на различных основаниях, включая предполагаемое отсутствие адресов и мест работы подписавших, причем этого не требуется по закону.

Во время подготовки к выборам оказывалось постоянное давление на активистов оппозиционных партий, которые также принимали участие в работе правозащитных групп, защищающих права отдельных граждан, обвиняемых в экстремизме и подрывной деятельности или в участии в публичных протестах. Несмотря на неучастие в выборах, ряд активистов оппозиции подвергались преследованиям, арестовывались и получали предупреждения от милиции. Все это способствовало повсеместному созданию обстановки устрашения и запугивания, в которой проходил выборный процесс. Это также отразилось на некоторых зарегистрированных партиях и их кандидатах, многие из которых не пожелали обсуждать так называемые «закрытые» темы.

V. ПРАВОВАЯ СТРУКТУРА

Конституция Республики Узбекистан, принятая в декабре 1992 г., с поправками, внесенными в соответствии с референдумом в январе 2002 г. и в апреле 2003 г., вместе с законом «О выборах в Олий Мажлис», принятым в декабре 1993 г., с поправками и дополнениями, внесенными вплоть до декабря 2004 г., составляют основу выборной структуры. Другие законы, имеющие отношение к выборам, включают в себя закон «О политических партиях», принятый в декабре 1996 г., с поправками, внесенными до декабря 2004 г., закон «О финансировании политических партий», принятый в августе 2004 г., закон «О гарантировании избирательного права граждан», принятый в мае 1994 г., с поправками, внесенными до декабря 2004 г., закон «О Центральной избирательной комиссии», принятый в апреле 1998 г., с поправками, внесенными до августа 2004 г., и закон «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы

граждан», принятый в августе 1995 г. Кроме того, до проведения выборов Центральная избирательная комиссия (ЦИК) издала Инструкции и правила для различных выборных органов.

Как более детально излагается в «Оценке закона о выборах в Олий Мажлис» ОБСЕ/БДИПЧ (февраль 2005), избирательный закон требует существенных доработок для приведения его в соответствие с обязательствами ОБСЕ и других демократических стандартов в отношении демократических выборов. В частности, законом не соблюдаются положения некоторых пунктов Копенгагенского документа 1990 г., включая: пункт 7.5, который призывает государства-члены «...соблюдать права граждан претендовать на политическую или публичную должность...», пункт 7.6, который призывает государства-члены «...соблюдать права отдельных лиц и групп создавать ... политические партии...», и пункт 7.7., призывающий государства-члены «...обеспечивать, чтобы закон и государственная политика допускали проведение политических кампаний...». Положения, препятствующие регистрации политических партий и независимых кандидатов, должны быть пересмотрены, а ограничения в отношении свободы проведения кампаний кандидатов, должны быть устранены

ОБСЕ/БДИПЧ ранее неоднократно высказывало свои замечания в отношении правовой структуры для выборов в Республике Узбекистан, а особенно в отношении закона о выборах, и рекомендовало внести конкретные поправки с целью улучшения выборного процесса (см. Раздел XIV «Рекомендации»). До проведения парламентских выборов были приняты определенные положительные поправки, включая введение 30-процентной квоты для женщин в партийных списках кандидатов (Статья 2, часть 4), лишение хокимов (глав местной исполнительной власти) права выдвигать кандидатов и изменение метода голосования избирателем в избирательном бюллетене (голосование «за» вместо голосования «против»), причем последнее улучшение внесено в основном с целью упрощения процедуры подсчета голосов. Эта последняя поправка была введена в силу посредством публикации новых положений 18 декабря 2004 г. и соответствующих статей 35, 41, 42, 43, 44 и 45 закона о выборах.

Кроме того, введение в действие закона «О финансировании политических партий» разрешает гражданам и юридическим лицам осуществлять пожертвования политическим партиям, однако для финансирования мероприятий в ходе предвыборной кампании могут использоваться только государственные средства.

Закон о выборах (Статьи 10, 12, 14 и 16) детально определяет состав избирательных комиссий различных уровней (центральная, районные и участковые), но, тем не менее, не обеспечивает расширенного, сбалансированного и плюралистического представительства. Члены любой политической партии исключаются из всех избирательных комиссий. Прозрачность в выборном процессе может быть повышена посредством правовых гарантий в отношении расширенного, более сбалансированного и плюралистического подхода к формированию состава избирательных комиссий на всех уровнях, которые будут отражать широкий спектр политических интересов.

В настоящее время закон не предоставляет местным непартийным наблюдателям права наблюдать за выборным процессом, что противоречит Копенгагенскому документу 1990г.

VI. ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ

Выборы в Республике Узбекистан проводятся Центральной избирательной комиссией (ЦИК), 120 районными (окружными) избирательными комиссиями (РИК) и 8.046 участковыми избирательными комиссиями (УИК). В работе этих комиссий принимают участие административный персонал ЦИК, а на местном уровне - персонал хокимиятов (местных органов власти).

В целом местные органы власти на всех уровнях неохотно сотрудничали с ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ, а иногда даже чинили препятствия. Потребовалось несколько дней и даже недель для установления нормальных рабочих контактов с Центральной избирательной комиссией, Верховным судом и Министерством юстиции, необходимых для содержательного наблюдения за выборами.

На первой формальной встрече ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ с ЦИК была высказана просьба заместителю председателя ЦИК о том, чтобы миссию ОМНВ информировали о дате и времени проведения всех предстоящих заседаний ЦИК. ЦИК уведомила ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ о дате и времени проведения только одного заседания (18 декабря), несмотря на то, что другие заседания ЦИК были проведены в течение пребывания миссии ОМНВ в Узбекистане. Просьбы о предоставлении базовой документации – копий повесток дня и протоколов заседаний ЦИК – были препровождены на имя Председателя ЦИК, который отказал в разрешении на их выдачу. Была отклонена даже просьба о предоставлении перечня дат и времени проведения заседаний ЦИК по состоянию на сентябрь 2004 г.

На формальной встрече с Министерством юстиции, состоявшейся 17 декабря, миссией ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ была высказана просьба о предоставлении копии всех документов, имеющих отношение к регистрации. Заместитель министра юстиции отказался предоставить запрашиваемые документы.

В целом председатели РИК обладали хорошими знаниями в области права. К 11 декабря избирательные участки были готовы к началу проведения предварительного голосования. Требование о крайнем сроке публикации списков избирателей для проверки включения избирателей в списки было выполнено, так же как и требование о крайнем сроке 25 ноября для публикации списков зарегистрированных кандидатов в местных средствах массовой информации.

ЦИК выдала серию коротких информационных сообщений в рамках работы с избирателями по вопросам семейного голосования и голосования через представителя и отговаривала от применения такой практики голосования.

Вопросом, вызвавшим беспокойство, стал состав избирательных комиссий. Закон о выборах не обеспечивает расширенного и плюралистического состава избирательных комиссий на всех уровнях. Члены любой политической партии исключаются из всех избирательных комиссий. Критерии пригодности для участия в качестве должностного лица избирательного органа расплывчаты и облегчают текущий контроль со стороны правительства над органами, отвечающими за проведение выборов. Как упоминается выше, содержательное и расширенное участие представителей политических партий или

инициативных групп может повысить прозрачность и репутацию этих органов и, таким образом, укрепить общее доверие к выборному процессу.

Последняя поправка в закон о выборах, которая изменила процедуру голосования с «против» на «за», в соответствии с которой избиратель голосует *за* выбранного кандидата, а не отмечает имена отсеянных им кандидатов, приветствовалась по сути. Однако ее позднее введение в действие вызвало обеспокоенность, т.к. у ЦИК оставалось весьма ограниченное время для проведения обучающей программы работы с избирателем с целью разъяснения электорату нового метода голосования.

VII. РЕГИСТРАЦИЯ ПАРТИЙ И КАНДИДАТОВ

Процедуры регистрации не предоставили настоящего выбора в бюллетене для избирателей. Демократическому выборному процессу существенно препятствовали дискриминационные процедуры регистрации, и имели место периодические и систематические нарушения процедур, связанных с регистрацией. Законоположения (закон о выборах, статьи с 20 по 24; закон о политических партиях, статьи 6, 8 и 9) о регистрации политических партий и инициативных групп или кандидатов являются в целом крайне запутанными, и являются скорее препятствием, чем стимулом для граждан участвовать в политической жизни. Это усугубляется еще и тем, каким образом эти положения применяются соответствующими должностными лицами.

Власти не зарегистрировали ни одной политической партии или кандидата от инициативной группы, которые выступили с определенной критикой в адрес властей Узбекистана. Поправки в закон о политических партиях повысили требования о количестве подписей для регистрации политической партии с 5.000 до 20.000 подписей по всей стране. Поправки в закон о выборах, внесенные в августе 2004 г., повысили требования о количестве членов для регистрации инициативной группы, желающей выдвинуть кандидата, со 100 до 300 человек. Требование собрать минимум 8% подписей в каждом избирательном участке (махалле) в избирательном округе для регистрации кандидата от инициативной группы также стало серьезным препятствием. Законодательство в отношении регистрации очевидно применялось произвольно и непоследовательно, дискриминационно по отношению к кандидатам, критикующим политику правительства.

Три политические партии из числа претендентов не были зарегистрированы властями в течение двенадцати месяцев до выборов, и почти две трети кандидатов, выдвинутых от инициативных групп, не смогли участвовать в выборах. ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ просила Министерство юстиции предоставить все документы, имеющие отношение к регистрации, однако Министерство отказало в выдаче таких документов ОМНВ. Поэтому ОБСЕ/БДИПЧ не имело возможности опровергнуть или подтвердить утверждения незарегистрированных партий о несправедливом обращении, кроме определенных предположений о том, как органы власти поступили с их заявлениями о регистрации.

Оценка ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ основывается в основном на анализе комментариев отдельных лиц, которые непосредственно обратились в ОМНВ. Из такой информации можно предположить, что граждане, которые рассматриваются как «анти-

правительственные» или оппозиционные, должны пройти намного более бюрократические процедуры регистрации, например, при проверке подлинности подписей или при тщательном рассмотрении способов и методов сбора подписей. Это очевидно при их сопоставлении со сторонниками или последователями «проправительственных» партий и инициативных групп. Многие положения толкуются и применяются властями ограничительно с тем, чтобы исключить граждан, считаемых нежелательными на основании их политических взглядов, из политического процесса.

Регулярно отклонялись заявления о регистрации от инициативных групп на основаниях, аналогичных основаниям для отказа в регистрации политических партий (см. Раздел IV «Политический контекст»). Инициативные группы и их кандидаты утверждают, что должностные лица РИК отказывались принять от них документы на регистрацию, отсутствовали в офисе РИК в течение всего периода процесса регистрации, не предоставили никаких письменных ответов на заявления о регистрации, не ответили на жалобы в письменном виде и не предоставили письменных обоснований дисквалификации. Как минимум в одном случае ЦИК поступила по такому же принципу по отношению к кандидату от зарегистрированной партии (ЛДПУ), который узнал о своей дисквалификации в телевизионных новостях за два дня до выборов, и которому после этого в течение 24 часов было отказано в доступе к письменному решению ЦИК по этому делу.

Отказ в регистрации хотя бы одного независимого кандидата с критическим взглядом на существующее положение вещей в значительной степени подорвал намерение законодателя расширить выбор избирателя посредством выдвижения кандидатов, поддерживаемых инициативными группами. Подавляющее большинство независимых кандидатов, которые были зарегистрированы, занимали должности в органах власти или работали на государственной службе.

В контексте регистрации кандидатов существует одно положение, которое может привести к потенциальному нарушению и которое излагает детали того, как необходимо проверять подписи в поддержку кандидата от инициативной группы. Нужно проверить только 15 процентов от общего количества требуемых подписей (8 процентов избирателей в одном районе). Если 10 процентов из этих 15 процентов считаются недействительными, будут тщательно рассмотрены дополнительные 15 процентов голосов. Если снова 10 или более процентов объявляются недействительными, кандидат считается дисквалифицированным независимо от того, представил ли он (или она) достаточное количество действительных подписей. Вместо того чтобы искать достаточное количество действительных подписей для предоставления возможности кандидату баллотироваться, контролирующий орган ведет подсчет достаточного количества недействительных подписей для исключения его или ее из выборного процесса. Остается неясным, применялись ли эти правила так же строго ко всем кандидатам.

По крайней мере в одном случае (кандидат Алишер Очилов по 109 округу г.Карши) ЦИК аннулировал решение РИК о регистрации кандидата. В соответствии с законом, РИК является компетентным органом по проверке и подтверждению заявлений.

VIII. ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ

В целом предвыборная кампания была проведена в крайне сдержанной манере, что свело на нет сущность периода избирательной кампании. Не разрешалось проводить митингов вне помещений, и публично афишировались лишь единичные предвыборные материалы. Кандидаты от пяти зарегистрированных партий приняли участие в не конфронтационных телевизионных дебатах, а в газетах печатались некоторые предвыборные статьи кандидатов/партий. Кандидаты в отдельных избирательных округах могли принять участие в публичных встречах, организованных РИК, но не имели права организовывать свои собственные встречи с избирателями.

Не было никаких признаков того, что метод регулирования предвыборной избирательной кампании получил широкую поддержку или действительное доверие со стороны всех конкурентов или широкой общественности и избирателей. Преобладающим настроением общества было отсутствие интереса в выборном процессе и отчуждение от него. За исключением зарегистрированных партий и должностных лиц, выборный процесс в целом воспринимался обществом как нечестная конкуренция или даже отсутствие конкуренции. Предполагался большой перевес в пользу кандидатов, поддерживаемых правительством или местными органами власти (хокимиятами), которые полностью находились под контролем РИК, участковых избирательных комиссий и судебной власти. Официальные опросы общественного мнения, проведенные в период с октября по декабрь Центром по изучению общественного мнения, предполагали восхождение кривой ожидаемого участия избирателей, которая достигла 90 процентов к середине декабря. Однако никакие результаты опросов общественного мнения не были опубликованы во время непосредственной подготовки к выборам, а директор Центра отказался предоставить копию каких-либо данных, имеющих отношение к опросам.

В ходе предвыборной кампании участники выборов не были очень заметны в общественных местах, что, наряду с другими препятствиями, изложенными в данном отчете, поднимает вопрос о том, каким образом кандидаты могли эффективно доносить свои взгляды до избирателей. Обход всех избирателей на дому кандидатами почти не практиковался, хотя неприменение такого метода обхода объяснялось некоторыми собеседниками тем, что это «не в национальном характере». Объявления и афиши, относящиеся к предвыборной кампании, в основном распространялись правительством и содержали призывы к народу принять участие в голосовании, а также включали в себя ограниченное количество рекламных щитов ЛДПР.

Небольшое количество кандидатов все же сделали попытку к проведению более оживленных предвыборных кампаний. Однако их усилиям по распространению взглядов среди избирателей мешало широко распространенное убеждение в том, что дискуссии, организованные РИК, в которых все кандидаты от округа вели разговор с группой около 100-300 избирателей без проведения дебатов между собой, являются единственно законными форумами, на которых можно обращаться к избирателям. На таких презентациях на местном уровне кандидаты, как правило, представляли скорее свои собственные таланты и опыт, чем программы и законодательные намерения своих партий. Партии были более заметны в телевизионных рекламных роликах.

Власти предоставили некоторые ограниченные финансовые ресурсы всем зарегистрированным партиям для поддержания мероприятий в рамках их предвыборных кампаний. Партия по закону не разрешалось использовать альтернативные источники финансирования избирательных кампаний. Зарегистрированные партии посчитали новые правила, предусматривающие предоставление равных государственных средств для проведения предвыборных кампаний, с учетом дополнительных финансовых средств, распределяемых соответственно количеству депутатов в законодательной палате от соответствующих партий, как справедливые (закон «О финансировании политических партий»).

IX. ЖАЛОБЫ И АПЕЛЛЯЦИИ

В соответствии с законом, все решения всех органов, ответственных за проведение выборов, могут быть обжалованы в следующем вышестоящем органе или в суде. Решения ЦИК могут быть обжалованы в Верховном суде. Процедуры подачи и рассмотрения жалоб и апелляций в целом оговариваются законом адекватно, за исключением того, что неясно, в каких случаях суд или комиссия по проведению выборов являются компетентным органом для принятия решения по этому вопросу. Тем не менее, произвольное применение положений должностными лицами и ответственными судьями привело к крайне неудовлетворительной ситуации, сложившейся вокруг процедуры подачи и рассмотрения жалоб и апелляций в отношении выборов.

Юристы, которые связались с ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ, назвали методы ЦИК, Министерства юстиции и Верховного суда в лучшем случае произвольными. Довольно частым явлением оказались задержки в рассмотрении дел, случаи утери документов и закрытия канцелярий в те дни, когда ожидалась доставка документа. Если дело все же доходило до последней инстанции, решение по такому делу никогда не выносилось в пользу истца. Поскольку Верховный суд отказал в установлении каких-либо формальных контактов с ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ, миссия не смогла представить вопросы представителям суда и отразить в данном отчете мнение суда по этому вопросу.

ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ не может оценить, как сама ЦИК рассматривала жалобы, поскольку ОМНВ не был предоставлен доступ к соответствующим слушаниям. Несмотря на неоднократные просьбы о предоставлении информации о датах заседаний ЦИК, ОМНВ получала ответ, что никакие заседания вообще не проводились.

В день перед выборами ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ получила устное сообщение (существующая документация ЦИК не была предоставлена, несмотря на неоднократные просьбы) о том, что 344 письменных жалоб и 61 устная жалоба были представлены в ЦИК до дня выборов. Из них 151 жалоба посчиталась как неуместная и не имеющая отношения к выборам, 144 жалобы были представлены кандидатами, политическими партиями или инициативными группами, и около 150 жалоб касались в основном административных вопросов в отношении РИК/УИК (например, недостаточное оборудование на избирательных участках).

Только четыре жалобы были поданы в суд – три в Верховный суд и одна в районный суд. Акмаль-Икрамовский районный суд г.Ташкента рассмотрел жалобу кандидата

Муртазаева (кандидат от инициативной группы, базируемой в Самарканде). ЦИК отказала в рассмотрении заявления на основании отсутствия печати на одном из оригиналов документов от РИК и предполагаемой преждевременной избирательной кампании. Такая оценка ЦИК была направлена заявителю в письме, и эта оценка не посчиталась Верховным судом спорным решением ЦИК. Поэтому Верховный суд не принял заявление от кандидата, и дело было представлено в районный суд. Жалоба была отклонена.

Два аналогичных дела рассматривались Верховным судом 21 декабря. Кандидатуры от инициативных групп – Арсланов и Алимбаев – были отклонены ЦИК на основании предполагаемых недействительных подписей в списке поддержавших. Обе апелляции были отклонены.

Четвертый и последний случай касается кандидата от ЛДПУ. Он был зарегистрирован в качестве кандидата по 78-му округу (Тойтепа/Ташкент), но позднее – 22 декабря – был дисквалифицирован на основании предполагаемой незаконной избирательной кампании и подкупа избирателей. Апелляция была отклонена 25 декабря поздно вечером; однако его имя не было внесено в избирательные бюллетени в его округе, которые были напечатаны за десять дней до того, как ЦИК приняла решение о его дисквалификации.

X. СФЕРА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Со времени, прошедшего после работы Ограниченной миссии по оценке ОБСЕ/БДИПЧ в 1999 г., возросло количество средств массовой информации, которые теперь выглядят более или менее разнообразнее. Однако обременительные требования по регистрации, а также неблагоприятные рыночные условия продолжают оставаться препятствием на пути создания конкурентной среды для развития средств массовой информации. За последние два года Интернет стал альтернативным источником информации, хотя лишь небольшой процент населения имеет к нему доступ.

В Узбекистане отсутствуют свободные и независимые средства массовой информации. Несмотря на то, что свобода самовыражения и информации гарантируется законом, и существует запрет на цензуру, государство осуществляет строгий надзор над средствами массовой информации, в особенности в части всего, что касается сообщений о президенте Каримове и правительстве. Страх перед негативными последствиями заставляет журналистов прибегать к самоцензуре. За последние несколько лет доступ к информации для журналистов расширился, и власти более охотно идут на сотрудничество. Однако в регионах местные органы власти менее охотно делятся информацией с представителями средств массовой информации.

Независимые журналисты работают в неблагоприятной обстановке, сталкиваясь с ограничениями доступа к информации, а также с давлением и многочисленными вопросами со стороны властей, особенно в регионах за пределами Ташкента. Примером может служить Тулкин Карнаев, бывший корреспондент радиостанции «Голос Америки» и правозащитник, который был задержан на несколько часов и подвергнут допросу о содержании его разговора на встрече, которую он имел с долгосрочными наблюдателями ОБСЕ/БДИПЧ в Каршинской области.

В результате такого давления большинство независимых журналистов стали обращаться к Интернету, где они могут свободно выражать свою позицию. Интернет является единственным источником информации, который может частично избежать тотального контроля со стороны государства, хотя власти периодически чинят препятствия доступу к сайтам оппозиционных групп.

В мае 2002 г. Государственный комитет по печати был преобразован в агентство и в результате утратил некоторые свои полномочия, а Управление по охране государственных тайн было упразднено. Теперь комитет проверяет газеты не до публикации, а после нее. Однако, как сообщили миссии ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ журналисты, широко применяется самоцензура, унаследованная еще с советских времен, и существует неофициальный запрет на публичное обсуждение «больных» тем, перечень которых представляет собой длинный список. Более того, теперь редакторы отвечают за любую публикуемую информацию и осуществляют жесткий надзор над содержанием публикуемых материалов. Кроме того, печатание и распространение газет все еще находятся под управлением государства, что заставляет редакторов усиливать самоцензуру.

Телевидение остается основным источником информации наряду с радио. Вплоть до сентября прошлого года только государственное ТВ имело общенациональный охват, и частные местные каналы могли приниматься только в пределах границ области. Сеть частных ТВ станций – Национальная ассоциация НАЭСМИ – была создана несколько месяцев назад и объединяет 24 различных структур, работающих по всей стране. По утверждению ее председателя, ассоциация приняла кодекс поведения и устав. Несмотря на то, что создание такой ассоциации является первой попыткой узбекских средств массовой информации ввести саморегулирование, независимые журналисты выразили озабоченность в отношении характера этого проекта. По их мнению, поскольку существуют тесные отношения между членами правления ассоциации и правительством, ее создание является попыткой государства установить контроль над частными вещательными средствами массовой информации.

Регистрация вещательных средств массовой информации представляет собой сложную процедуру, в которой участвуют не один, а несколько государственных органов. Более того, лицензии необходимо возобновлять каждый год, а органом, выдающим лицензии, является специальная Межведомственная координационная комиссия, в состав которой входят руководители или штатные сотрудники из каждого министерства. Существует множество требований по возобновлению лицензии, некоторые из которых не имеют ничего общего с профессиональной деятельностью ТВ станции.

После ликвидации монополии государственного провайдера УзПАК, на узбекском рынке появился ряд точек доступа в Интернет и провайдеров услуг Интернет, привлекающих все больше пользователей, главным образом в Ташкенте. Несмотря на то, что средства входа в сеть связи развиваются во всех областных центрах, они остаются недоступными для большей части населения.

Помимо всех упомянутых ограничений и трудностей, с которыми сталкиваются средства массовой информации в Узбекистане, одной из главных проблем остается отсутствие профессионализма и скудные знания профессиональных прав и обязанностей среди журналистов. Многие из них начали работу в качестве журналистов еще в

советские времена и по сей день продолжают работать в узбекских средствах массовой информации, а со времени обретения независимости в 1991 г. не проходили никакие курсы подготовки или переподготовки. Это особенно касается представителей печатных средств массовой информации, которые имеют очевидную предрасположенность к самоцензуре и не работают в жанре исследовательской журналистики.

Обучение и оказание помощи независимым средствам массовой информации является приоритетной задачей некоторых международных ННО. К сожалению, одной из наиболее активных организаций в этом секторе чинят препятствия в выполнении ее проекта. Узбекское отделение Internews Network несколько месяцев назад было закрыто властями, которые заявили, что его регистрация не соответствовала установленной процедуре. В середине декабря в офисах Internews был произведен обыск сотрудниками Генеральной прокуратуры. В ордере отдельно указывалось, что местные сотрудники Internews могут быть привлечены к судебной ответственности.

Для предвыборной избирательной кампании Центральная избирательная комиссия опубликовала постановление, в котором определялось время и место для всех зарегистрированных партий и кандидатов. Средства массовой информации следовали этому постановлению, которое предоставило всем конкурентам одинаковые возможности.

Что касается выборного процесса, то избиратели получали ограниченную информацию как из печатных, так и электронных средств массовой информации. В рамках работы с избирателями вещательные средства массовой информации выдавали краткие материалы, касающиеся голосования по доверенности, семейного голосования и информации о новом положительном методе голосования, в соответствии с которым избиратель голосует *за* выбранного кандидата, а не вычеркивает имена отсеянных им кандидатов. Политические дебаты между представителями зарегистрированных политических партий были организованы как государственными телевизионными каналами, так и частными средствами массовой информации. Кандидатам предоставлялась возможность представить свою платформу перед избирателями. Однако по сообщениям местных частных каналов кандидаты часто отклоняли приглашение.

Интересная точка зрения была представлена главой вновь образованной Национальной ассоциации электронных средств массовой информации, который заявил, что кандидаты не доверяют негосударственным средствам массовой информации и, как правило, избегают любых контактов с ними. В результате отсутствия открытых и настоящих политических дебатов избиратели не знали о существовании альтернативных мнений и взглядов.

XI. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В противоречии с Копенгагенским документом 1990 г., местные неправительственные некоммерческие организации (ННО) не имели законного права наблюдать за выборами в Узбекистане, и поэтому им не разрешили осуществлять мониторинг этих выборов.

Ни одна новая независимая ННО не была зарегистрирована, и, как упоминалось выше, ННО в сфере средств массовой информации была недавно лишена регистрации. Существующие ННО, зарегистрированные в 1990-х гг. и до сих пор имеющие возможность существовать, включают в себя «Эзгулик», связанную с оппозиционной партией «Бирлик». Незарегистрированные ННО в основном концентрируют свои усилия на защите в суде граждан, обвиняемых в связях с террористами или экстремистами, включая мусульманских проповедников и учителей, а также правозащитников.

В соответствии с Постановлением Кабинета министров №.56, с февраля 2004 г. ННО, не связанные с правительством, практически не имеют доступа к средствам международных грантов. Согласно данному постановлению, все гранты, поступающие из-за рубежа, находятся под контролем специального комитета при Центральном банке. Этот комитет имеет право отклонять заявления о предоставлении доступа к грантам и даже возвращать гранты источнику, если он решит, что проект, для которого тот или иной грант был предоставлен, является вредным или неконституционным. Это оказало определенное влияние на выборы, поскольку ряд ННО, особенно те организации, которые концентрируют свои усилия на работе с женщинами, не смогли провести запланированные программы обучения для независимых кандидатов.

Международные организации также испытывают давление со стороны властей. «Фонд Сороса» и «Международная кризисная группа» были выдворены из страны, предположительно в связи с приходом к власти оппозиции в Грузии в начале 2004 г. Организацию «Human Rights Watch» в настоящее время вынуждают покинуть страну (истекшие сроки действия виз, угрозы уголовного преследования).

ХII. ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА

Представитель ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ посетил Сурхандарьинскую область на юге страны с целью определения статуса избирателя для внутренне перемещенных лиц, которые были переселены в 2000 г. ОМНВ смогла подтвердить, что внутренне перемещенные лица имеют возможность голосовать в ряде поселков, которые посетил представитель ОМНВ. Избирательные участки были созданы так же своевременно, как и в других местах в Узбекистане. Все внутренне перемещенные лица были включены в списки избирателей в поселках, проверенных ОМНВ.

ХIII. ДЕНЬ ВЫБОРОВ

ОМНВ ОБСЕ/БДИПЧ не осуществляла систематического наблюдения в день выборов. Была развернута ограниченная миссия наблюдателей вместо стандартной миссии, поскольку наблюдение за выборами в день выборов рассматривалось как бесполезное вследствие наличия недостатков в общей правовой структуре для выборов и отсутствия настоящей политической конкуренции на выборах.

Однако долгосрочные наблюдатели и члены основной группы все же нанесли несколько эпизодических визитов в некоторые избирательные участки. Во время таких визитов они обратили внимание на широко распространенные случаи голосования через представителя и семейного голосования, несмотря на активную рекламную кампанию

ЦИК. Такая практика голосования была разрешена даже там, где председатель соответствующего избирательного участка сознавал, что это не разрешается по закону. Во время таких визитов также были замечены случаи открытого голосования и массового подписания списков избирателей членами участковых избирательных комиссий.

Для того чтобы быть выбранными в первом туре, кандидаты должны были получить минимум 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании в их избирательном округе. В шестидесяти двух избирательных округах члены парламента были выбраны в первом туре. В остальных 58 избирательных округах второй тур выборов был проведен 9 января 2005 г.

XIV. РЕКОМЕНДАЦИИ

ОБСЕ/БДИПЧ имеет честь предложить следующие рекомендации на рассмотрение властей Узбекистана. Некоторые из этих рекомендаций также содержались в отчете 1999 г. Рекомендации требуют незамедлительного внимания и соответствующего уровня политической воли для их эффективного выполнения. Эти рекомендации должны рассматриваться одновременно с «Оценкой закона о выборах в Олий Мажлис» (февраль 2005 г.) ОБСЕ/БДИПЧ.

1. Необходимо изменить механизм назначения членов избирательных комиссий всех уровней (ЦИК, РИК и УИК). Существующий состав Центральной избирательной комиссии и избирательных комиссий других уровней не обеспечивает широкого и плюралистического представительства на основе профессиональных качеств в органе, отвечающем за проведение выборов. Включение в избирательные комиссии членов, представляющих основные политические интересы, может усилить прозрачность и существенно укрепить доверие к выборному процессу со стороны общественности.
2. Регистрация политических партий или инициативных групп должна проводиться таким образом, чтобы стимулировать участие граждан и избирателей. Требования по регистрации политических партий в Министерстве юстиции должны быть упрощены и сделаны более прозрачными. В частности, должны быть упрощены требования по сбору подписей, необходимых для регистрации, и укорочен последний срок регистрации для партий, участвующих в выборах. Необходимо, чтобы кандидаты имели возможность исправить допущенные технические ошибки, прежде чем им будет отказано в регистрации.
3. Каждое лицо, имеющее право на занятие должности, должно иметь реальные и равные возможности выставлять свою кандидатуру на выборах. Необходимо внести поправки в процедуры регистрации и выдвижения кандидатов для обеспечения равных условий для всех кандидатов, независимо от выдвигающего их органа. В особенности необходимо сократить и упростить требования по сбору подписей в поддержку политических партий и инициативных групп. Контролирующий орган должен концентрировать внимание на проверке достаточного количества действительных подписей, содержащихся в списке, для предоставления возможности

- кандидату участвовать в выборах, а не на установлении недействительных подписей, достаточных для исключения его/ее из списка кандидатов.
4. Необходимо исключить положение Статьи 31 избирательного закона, позволяющее аннулировать регистрацию кандидата ЦИКом после решения о выдвижении кандидата политической партией или инициативной группой.
 5. В законодательство необходимо внести более четкие критерии для отказа в регистрации кандидатов, чтобы сократить степень свободы действий ЦИК при принятии решения в такой наиболее чувствительной области выборного процесса.
 6. В рамках закона и правил ЦИК, ответственность за проведение мероприятий предвыборной избирательной кампании должна лежать на политических партиях и кандидатах, а не на органах, ответственных за проведение выборов. Необоснованные ограничения в отношении мероприятий предвыборной избирательной кампании, такие как запрет на проведение митингов вне помещений, должны быть исключены из законодательства.
 7. Положения о финансировании предвыборной избирательной кампании должны быть пересмотрены. Кандидаты должны иметь право контролировать свои фонды избирательной кампании и, в пределах ограничений и в соответствии с порядком, установленными ЦИК, пользоваться внешними пожертвованиями. ЦИК должна выполнять регулирующие функции в вопросе финансирования избирательных кампаний.
 8. Необходимо рассмотреть возможность составления централизованного и прозрачного списка избирателей, который предпочтительно должен вестись государственным органом на постоянной основе при четком разделении обязанностей между таким органом и местными органами власти.
 9. Необходимо внести поправки в Статью 6 закона о выборах, которая регулирует права и обязанности наблюдателей, как международных, так и местных партийных и непартийных наблюдателей, с целью предоставления им полного и беспрепятственного доступа ко всем этапам выборного процесса. Наблюдатели должны иметь доступ к любой документации, имеющей отношение к выборам, и ко всем соответствующим лицам, включая официальных лиц органов, ответственных за выборы, и других должностных лиц.
 10. Необходимо уточнить последовательную цепь компетенции в отношении жалоб и апелляций во время выборов для того чтобы повысить ее прозрачность. Жалобы и апелляции кандидатов должны рассматриваться открыто, и все слушания должны быть открытыми, включая для международных и местных обозревателей. Жалобщики должны своевременно и в письменном виде получать информацию о результатах рассмотрения их жалоб или апелляций.
 11. Органы власти должны воздерживаться от вмешательства в работу средств массовой информации и должны стимулировать свободу самовыражения и разнообразие взглядов посредством оказания поддержки действительно независимым средствам массовой информации.

12. Нападки на журналистов и их преследование должны осуждаться, и виновных необходимо привлекать к ответственности. Нарушения законов о клевете, включая клевету со стороны политических и других общественных деятелей, являются недопустимыми. Журналистам необходимо разрешить свободно выражать любые мнения без страха перед возмездием и произвольным применением правовых норм.
13. Механизм и органы регулирования, как для электронных, так и для печатных средств массовой информации, должны быть независимыми от политических партий и правительства. Поэтому назначение членов таких органов не должно находиться под исключительным контролем со стороны правительства, а в состав таких органов должны входить представители средств массовой информации и гражданского общества.
14. Журналисты должны придерживаться стандартов профессионализма и этики при осуществлении своей деятельности. Необходимо поощрять создание действительно независимой ассоциации журналистов и принятие кодекса поведения и морального кодекса.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБСЕ/БДИПЧ

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) является основным институтом ОБСЕ по оказанию содействия государствам-членам «в обеспечении полного уважения прав человека и основных свобод, соблюдения норм права, стимулирования принципов демократии и (...) создания, укрепления и защиты демократических институтов, а также развития терпимости в обществе» (Хельсинский документ 1992 г.).

БДИПЧ, имеющее штаб-квартиру в Варшаве (Польша), было создано в качестве Бюро по обеспечению проведения свободных выборов на Парижском саммите 1990 г. и начало работу в мае 1991 г. Через год название Бюро было изменено в связи с расширением мандата, который стал включать в себя права человека и демократизацию. Сегодня в Бюро работают свыше 100 штатных сотрудников.

БДИПЧ является главным органом в Европе в области **наблюдения за выборами**. Он ежегодно координирует и организует развертывание тысяч наблюдателей для оценки соответствия выборов, проводимых в странах, входящих в сферу интересов ОБСЕ, национальному законодательству и международным стандартам. Его уникальная методология позволяет проводить всестороннее и углубленное изучение всех элементов выборного процесса. Посредством выполнения проектов в рамках программы оказания содействия БДИПЧ помогает государствам-членам совершенствовать свою избирательную структуру.

Деятельность Бюро в сфере **демократизации** включает в себя следующие тематические области: нормы права, гражданское общество, свобода передвижения, гендерное равенство и торговля людьми. Ежегодно БДИПЧ осуществляет ряд программ целевой помощи, направленных как на содействие соответствию государства обязательствам ОБСЕ, так и развитие демократических структур.

БДИПЧ осуществляет мониторинг соблюдения государствами-членами обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения и оказывает содействие в улучшении положения в сфере защиты **прав человека**. Оно также ежегодно организует несколько встреч для изучения прогресса в выполнении государствами-членами обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения.

БДИПЧ предоставляет рекомендации государствам-членам в области политики отношении **рома и синти**. Оно способствует наращиванию потенциала и созданию сети в общинах рома и синти и поощряет участие представителей рома и синти в органах по выработке государственной политики. Бюро также выступает в качестве клиринг-хауса - центра для обмена информацией по вопросам рома и синти между национальными и международными участниками процесса.

Вся деятельность БДИПЧ координируется и осуществляется в тесном сотрудничестве с государствами-членами ОБСЕ, институтами ОБСЕ и представительствами на местах, а также с другими международными организациями.

Более подробная информация имеется на сайте БДИПЧ (www.osce.org/odihr).